

ВОРОНЦОВА М. П.
— в ВЕРХОВНЫЙ РЕВТРИБУНАЛ

ВОРОНЦОВА Мария Павловна, родилась в 1897. Студентка медицинского факультета университета в Воронеже. 6 мая 1919 — арестована, 7 июня приговорена к тюремному заключению до конца гражданской войны, отправлена в Москву и заключена в Ивановский концлагерь.

В феврале 1920 — обратилась с заявлением в Верховный Ревтрибунал.

<6 февраля 1920>

«В Верховный Революционный Трибунал

Заключенной в Ивановском лагере
Марии Павловны Воронцовой

Заявление

«6-го мая 1919 г<ода> я была арестована в г<ороде> Воронеже Губ<ернской> Ч<резвычайной> К<омиссией>. 7-го июня 1919 г<ода> Рев<олюционный> Трибунал, предъявив мне в обвинение "укрывательство дочери б<ывшего> белогвардейского министра Поска и связь с Губкомпартом с<оциалистов>-р<еволюционер>'ов", осудил меня на тюремное заключение на всю гражданскую войну. При разгрузке Воронежской тюрьмы меня выслали в Москву в концентрационный лагерь. Я прошу теперь пересмотреть мое дело, т<ак> к<ак> осуждена я слишком сурово и неправильно.

1. "Укрывательство дочери б<ывшего> министра Поска" — Веру Поска я не укрывала, т<ак> к<ак> указала о ней то, что знала, т<о> е<сть>, что она выехала в Петроград. Факт укрывательства основали на том, что не дала карточку ее агенту ЧК, порвав ее. В уничтожении карточки не было намерения укрыть Поска, т<ак> к<ак> я не знала о намерении ЧК по отношению к Поска.

2. "Связь с Губкомпартом с<оциалистов>-р<еволюционер>ов" основывалась на том, что у меня нашли подписной лист на газету с<оциалистов>-р<еволюционер>ов. Если бы меня хотя бы на одном допросе спросили — откуда у меня подписной лист — то не было бы II-го пункта обвинения. Подписной лист мне предложила взять сослуживица, чтобы собрать на предполагающуюся легальную газету с<оциалистов>-р<еволюционер>ов. Эту газету думали выпустить явочным порядком, т<ак> к<ак> в Москве была разрешена с<оциалистов>-р<еволюционер>овская газета. Но т<ак> к<ак> московскую газету прикрыли, то подписку прекратили, и я должна была сдать лист, но все забывала это сделать. Истинность моих слов доказывается тем, что лист мне выдан в марте и на месте подписалась всего одна фамилия.

Итак, мое преступление в том, что я не дала карточки Поска агенту ЧК. Почти 9 месяцев пребывания в тюрьме и лагере и исполнения всех принудительных работ искупили, я думаю, мою вину. Поэтому я прошу пересмотреть мое дело и освободить меня.

Я студентка Воронежского университета. Мне бы хотелось начать снова прерванные работы в университете. Классовый старостат университета поручается за мое лояльное отношение к советской власти (поручительство есть при деле).

Когда меня осудили, то председатель суда мне сказал, что как только дела на Южном фронте поправятся (это было в июне 1919 г<ода>), меня

освободят. Сейчас на Южном фронте одержаны крупные победы. И я нахожу, что это как раз тот момент, о котором говорил мне председатель суда.

Мария Воронцова»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 183. С. 130. Автограф.